

Лю Чжичжэнь последовал за Чжоу Хунъи в уезд Лу.

Он также хотел увидеть, что за человек, губернатор округа Лу, будет рассматриваться несравненным гением, таким как Чжоу Хунъи, как возможность постичь Великое Дао.

Он даже думал, что это может помочь мастеру секты понять Дао.

Неужели такой человек действительно существовал на свете?

В сердцах учеников Дворца Даои Мастер Секты Чжан Шумин был бессмертным существом. Он был в стороне от мира и не был запятнан мирскими делами. Он уже стоял перед Вратами Рая и был всего в шаге от того, чтобы стать Бессмертным.

Могло ли быть так, что губернатор округа Лу был Бессмертным?

«Дядя-мастер Чжоу, разве мы не собираемся навестить губернатора Цуя?» Лю Чжичжэнь в замешательстве посмотрел на Чжоу Хунъи. Зачем он привел его в гостиницу?

«Мы с тобой прошли долгий путь. Как мы можем пойти и отдать дань уважения напрямую?» Чжоу Хунъи мягко покачал головой и улыбнулся. — Более того, даже если мы с тобой опрятны и опрятны, мы не можем перейти напрямую.

«Вполне вероятно, что этот губернатор Цуй является экспертом, который глубоко понял принципы Великого Дао. Если мы хотим выразить ему свое почтение, мы должны быть достаточно почтительны. Давайте сначала остановимся в этой гостинице, воскурим благовония, примем ванну и постимся три дня, прежде чем отдать дань уважения».

"Хм?" Лю Чжичжэнь был ошеломлен.

Такой этикет был подобен подготовке к встрече с Бессмертным Богом. Действительно ли губернатор округа Лу был таким могущественным?

....

Следующим утром.

Во внутреннем зале кабинета губернатора.

Цуй Хэн смотрел на карту 13 уездов Фэнчжоу.

Он думал о том, в каком порядке он должен выполнять указы, чтобы максимизировать эффект накопления эмоций после вступления в должность государственного надзирателя.

В то же время он также заметил, что уезд Юньшу, который находился к северу от Фэнчжоу, граничил с пастбищами за пределами Великого Цзинь.

Можно сказать, что это первая линия обороны Фэнчжоу от вторжения варваров.

Если он станет государственным надзирателем Фэнчжоу, ему определенно придется подумать, как бороться с варварами на пастбищах.

Конечно, это зависело от коллекции Seven Emotions.

"Господин!" В этот момент снаружи раздался голос Сюй Фэнъань.

Несколько дней назад он вернулся в Павильон Меча Юйхуа, чтобы помочь Хуэй Ши выполнить правительственный указ. Он только вчера вернулся.

"Заходи." Цуй Хэн отложил карту и улыбнулся. «Министр Сюй, почему вы пришли так рано?»

«Господи, я только что видел Чжоу Хунъи», — торжественно сказал Сюй Фэнъань. «Я слышал от Хуэй Ши, что он прислал письмо, в котором сказал, что хочет навестить вас?»

— Значит, он уже здесь. Цуй Хэн слегка кивнул. — Почему я не видел, как он подошел?

«Я поспрашивал и выяснил, что он купил благовония и даже купил посуду, чтобы лично готовить вегетарианские блюда». Сюй Фэнъань вздохнул и сказал: «Кажется, он хочет возжечь благовония и воздержаться от еды, прежде чем прийти к вам в гости».

"Ой? Это интересно." Цуй Хэн был немного удивлен, когда услышал это. Что бы ни думал Чжоу Хунъи, этот этикет определенно был доведен до крайности. Он усмехнулся и сказал: «Он не похож на практикующего даоса. Он больше похож на ученого».

«Господи, у тебя острый глаз. На самом деле, этот Чжоу Хунъи действительно был ученым». Сюй Фэнъань объяснил: «Он происходил из семьи Чжоу округа Юпин в Юнчжоу. Хотя он не из 16 семей мира, он все же из местной известной семьи».

«Однако, хотя отец Чжоу Хунъи был главой семьи Чжоу, его биологическая мать была всего лишь наложницей. Говорили, что она была куртизанкой из публичного дома. После того, как она вышла замуж за члена семьи Чжоу, у нее не было хорошей жизни. Вскоре после того, как она родила его, она умерла от депрессии, но ее даже не смогли похоронить в родовой могиле».

Поэтому Чжоу Хунъи усердно учился с юных лет и хотел использовать эту возможность, чтобы очистить имя своей матери. Позже он случайно познакомился с боевыми искусствами и продвинулся вперед семимильными шагами. У него был напряженный конфликт с отцом, и он почти дрался с ним.

К счастью, мастер секты Дворца Даои прошел мимо и принял его в качестве ученика. Это предотвратило трагедию отца и сына, убивающих друг друга».

«Это легендарная личность». Цуй Хэн эмоционально вздохнул и кивнул. «Поскольку он выполнил свою часть работы, давайте не будем пренебрегать им».

Говоря это, он вынул бумагу с именем Чжоу Хунъи.

Затем при легком встряхивании бумага мгновенно вспламенилась и превратилась в талисман с написанными на ней сложными рунами.

— Когда он придет в гости, ты можешь подарить ему этот талисман.

Цуй Хэн передал талисман Сюй Фэнъаню. «Этот талисман может увеличить его духовное восприятие. Это может помочь ему быстрее понять Дхарму и Логос Неба и Земли и увеличить скорость его входа в Царство Божества».

"Да, мой господин!" Сюй Фэнъань взял талисман и сразу почувствовал, что его восприятие усилилось. Дхарма и Логос, которые он мог лишь смутно ощущать в прошлом, мгновенно стали чрезвычайно ясными.

Это даже заставило его почувствовать, что он начинает касаться порога Царства Божества.

Конечно, он также знал, что это всего лишь иллюзия. Он не освоил технику совершенствования, чтобы прорваться в Царство Божества. Даже если бы он держал этот талисман в руке, он был бы бесполезен.

Однако для тех, кто усвоил метод прорыва в Царство Божеств, этот талисман был бесценным сокровищем. Можно сказать, что это прямой путь в Царство Божеств!

«Неужели Господь — всего лишь Бессмертный Человек из Верхнего мира?»

Сердце Сюй Фэн'аня было в смятении. Различные методы, которые продемонстрировал Цуй Хэн, оказались гораздо более мощными, чем он предполагал.

— Кстати, это тебе. Цуй Хэн вытащил еще один буклет.

"Это?" Сюй Фэн'ань в замешательстве взял буклет. Он пролистал его только дважды, прежде чем его тело сильно задрожало. Он опустился на колени и сказал чрезвычайно почтительно и с благодарностью: «Спасибо за вашу доброту!»

Этот буклет был не чем иным, как боевой техникой Царства Божества, которую Цуй Хэн составил в соответствии с текущими боевыми методами Павильона Меча Юйхуа после того, как узнал, что Сюй Фэн'ань был далек от достижения Царства Божества. Это полностью соответствовало тому, что узнал Сюй Фэн'ань.

Поскольку даже Чжоу Хунъи получил талисман, который мог помочь в его развитии, он, естественно, не стал бы плохо относиться к Сюй Фэн'аню.

Более того, Сюй Фэн'ань даже заставил павильон меча Юйхуа сотрудничать с выполнением постановления правительства.

Цуй Хэн не стал бы плохо обращаться с теми, кто усердно работал рядом с ним.

"Продолжать." Цуй Хэн улыбнулся. "Усердно учиться."

«Спасибо, Бессмертный!» Сюй Фэн'ань еще раз поблагодарил его и счастливо ушел. Через некоторое время снова появился капитан Чен Тонг.

«Милорд, из разных округов пришли новости о том, что сюда маршируют пехотинцы, предположительно принадлежащие к клану Ван из Лангъя. Они должны прийти за нами. Чен Тонг кратко объяснил ситуацию.

«Наконец-то они здесь». Цуй Хэн хлопнул в ладоши и улыбнулся. «Я не напрасно так долго ждал. Идите в подземелье и выведите Ван Цзиньшэна и Ван Цинцюаня. Повесь их на флагштоке городских ворот».

«Повесить, повесить их на флагштоке городской надвратной башни?» Глаза Чен Тонга расширились, когда он услышал это. Это убивало сердце! Когда придут люди из клана Ван из Лангъя, они, вероятно, упадут в обморок от гнева на месте.

Однако сделать такое с самыми выдающимися семьями мира неопишемое волнение захлестнуло его сердце. Он не мог ждать.

Раньше он даже не осмелился бы подумать о таком!

....

В темнице камеры смертников города округа Лу.

Ван Цзиньшэн и Ван Цинцюань были еще живы. Они были очень подавлены и выглядели так, будто вот-вот умрут.

На самом деле это только выглядело так.

У них обоих было боевое развитие, и их телосложения были чрезвычайно сильными. Даже если они были заперты в этой темнице, не видевшей солнца, их тела все равно были очень здоровы.

Основная причина заключалась в том, что психический ущерб, нанесенный публичным судом, почти сломил их личности.

Если бы это был кто-то с более неподатливым темпераментом или кто-то, кто был в полном отчаянии, он, вероятно, уже покончил бы с собой.

Например, Сунь Яньши.

Узнав, что Ван Цзиньшэн и Ван Цинцюань были схвачены, он прямо ударился головой о стену подземелья и умер.

Однако ни Ван Цзиньшэн, ни Ван Цинцюань не осмелились сделать это.

Возможно, это было потому, что в их сердцах все еще теплилась надежда, что семья Ван из Ланъя сможет прийти и спасти их.

В углу подземелья, где находился Ван Цзиньшэн, воздух был наполнен резким запахом. Он посмотрел на Ван Цинцюаня рядом с собой и тихо спросил: «Дядя, как ты думаешь, кто-нибудь придет, чтобы спасти нас?»

"Определенно да!" Психическое состояние Ван Цинцюаня уже сильно восстановилось. Хотя он все еще не мог использовать свои боевые приемы, он уже мог нормально общаться. «То, что мы с тобой находимся в заключении здесь, равносильно пощечине клана Ланъя Ван. Даже если это просто ради лица, они обязательно спасут нас».

— Но, но... Удастся ли это? — неуверенно спросил Ван Цзиньшэн.

«Это...» Ван Цинцюань замолчал, услышав это. Он сказал с горьким выражением лица: «Это должно быть возможно». Даже если Цуй Хэн чрезвычайно силен и обладает невообразимыми методами, он не посмеет полностью поспорить с нашей семьей Ван».

«Верно, верно. Независимо от того, насколько он силен, он определенно не захочет сражаться с нашей семьей Ван!» Ван Цзиньшэн, казалось, обрел уверенность в этом и даже улыбнулся. «Поскольку он еще не убил нас, он должен бояться нашей семьи Ван».

Хотя они вдвоем видели странные методы Цуй Хэна, они не знали, что Хуэй Ши убил тысячи элитных солдат.

Сунь Панши уже покончил жизнь самоубийством, прежде чем рассказать им о ситуации.

лязг!

Внезапно раздался звук цепей, ударившихся о дверь камеры.

Ван Цзиньшэн тут же вздрогнул и заперся. Он выглянул наружу с лицом, полным страха, и увидел нескольких тюремных охранников, развязывающих цепи. «Офицеры, мы снова идем на открытый суд?»

Лицо Ван Цинцюаня тоже было немного бледным. Он слишком хорошо знал, каково это, когда судят публично. Это была просто двойная пытка тела и разума. Это было хуже смерти!

Хотя Ван Цинцюань никогда лично не запугивал жителей округа Лу, он был сторонником Ван Цзиньшэна. Когда Ван Цзиньшэна публично допрашивали, его тоже тащили.

«Это больше не публичный суд». Тюремные охранники ушли, ничего больше не сказав. Ван Цзиньшэн и Ван Цинцюань удивленно переглянулись.

Неужели их спасли?!

— Господа, давно не виделись. Чен Тонг медленно вошел и усмехнулся. "Подписывайтесь на меня. Вам двоим больше нет нужды возвращаться сюда.

Это сделало их двоих еще более счастливыми. Они были так возбуждены, что их тела дрожали.

Наконец-то они могли покинуть это проклятое место!

Наконец-то они были спасены!

Их многолетнее «идеологическое воспитание» даже заставляло их подсознательно не думать о других возможностях и всей душой думать, что они спасены.

Однако, когда Ван Цзиньшэн и Ван Цинцюань последовали за Чэнь Дуном к городским воротам уезда Лу, они были ошеломлены.

— Ч-что ты хочешь сделать?!

— Нет, нет, ты не можешь этого сделать!

— воскликнули Ван Цинцюань и Ван Цзиньшэн, но в этот момент у них не было возможности сопротивляться. Они могли только беспомощно смотреть, как солдат сцепил руки за спиной и привязал их к веревке, которой поднимали флаг.

"Подниматься!" Чен Тонг усмехнулся.

Солдаты тут же повернули лебедку. Веревка, связывавшая Ван Цинцюаня и Ван Цзиньшэна, быстро поднялась и повесила их на вершину флагштока.

Теперь они оба висели в воздухе со связанными руками.

Это стало самым красивым пейзажем на городской стене уезда Лу.

«Ах!» Ван Цзиньшэн продолжал реветь. Такое унижение сводило его с ума. «Только подожди! Когда придет мой отец, вы все умрете!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72840/2576705>